ИРОИЧЕСКАЯ ПѢСНЬ

О

ПОХОДѢ НА ПОЛОВЦОВЪ

УДѢЛЬНАГО КНЯЗЯ НОВАГОРОДА-СѢВЕРСКАГО

ИГОРЯ СВЯТОСЛАВИЧА,

писанная

СТАРИННЫМЪ РУССКИМЪ ЯЗЫКОМЪ

ВЪ ИСХОДѢ XII СТОЛѢТІЯ

съ переложеніемъ на употребляемое нынѣ нарѣчіе.

МОСКВА
ВЪ Сенатской Типографіи,
1800.

Съ дозволенія Московской Ценсуры.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ПѢСНИ.

Удѣльный Князь Новагорода-Сѣверскаго *Игорь Святославичь*, не здѣлавъ сношенія съ старѣйшимъ Великимъ Княземъ *Кіевскимъ*, рѣшился въ 1185 году отмстить самъ собою *Половцамъ* за раззореніе подвластныхъ ему владѣній и пріобрѣсть себѣ чрезъ то славу. Къ сему наступленію уговорилъ онъ роднаго брата своего *Трубчевскаго* Князя *Всеволода*, племянника своего *Рыльскаго* Князя *Святослаева Ольговича*, и сына своего Князя *Владиміра*, имѣвшаго удѣлъ свой въ *Путивлѣ*; и съ симъ немноголюднымъ, но храбрымъ войскомъ, выступилъ въ походъ противъ обидившихъ его.

Маія 1го, когда пришелъ онъ на *Донецъ* и располагалъ на берегу лагерь свой, сдѣлалось такое необычайное затмѣніе солнца, что днемъ звѣзды оказались.

Суевѣры всячески убѣждали Князя *Игоря* оставить свое предпріятіе; онъ не послушалъ ихъ, и отвѣчалъ на то: что одни только трусы боятся чрезвычайностей, что онъ назадъ никакъ не возвратится, и что *стыдъ ему тяжгае смерти*. На другой день пошли впередъ: но предубѣжденные несчастнымъ знаменіемъ воины *Игоревы* едва только увидѣли непріятеля, всѣ пріуныли. Отважный Князь уговаривалъ ихъ, и даже приказывалъ, чтобъ тѣ, которые не хотятъ биться за него, возвратились въ свои домы; однакожъ никто оставить его не хотѣлъ. Встрѣтились *Половцы*, и первое сраженіе съ ними было весьма удачно для *Россіянъ*; они разбили ихъ, и даже овладѣли всѣмъ обозомъ ихъ и богатствами. При сей удачѣ молодые Князья *Святославъ Ольговичь* и *Владиміръ Игоревичь*, подстрѣкаемы будучи неопытною храбростію и удальствомъ своимъ, безъ совѣта старѣйшихъ отдѣлились за рѣку *Суугли* (*) для погони за непріятелемъ.

(*) Рѣка сія въ Половецкихъ кочевьяхъ. Войски Русскія шли отъ *Донца* къ рѣкѣ *Осколу*, отъ *Оскола* къ рѣкѣ *Сальницѣ*, отъ *Сальницы* шли всю ночь, и наутро около обѣда пришли къ рѣкѣ *Суугли*, гдѣ и встрѣтились съ *Половцами* — *Татищ*. Книга III. стр. 262.

Половцы, получивъ себѣ подкрѣпленіе, тотчасъ воспользовались раздробленіемъ Россійскихъ полковъ, обскакали со всѣхъ сторонъ Князя *Игоря*, и бились безпрестанно два дни. Сей Князь былъ раненъ; а потомъ и въ плѣнъ взятъ со всѣми бывшими съ нимъ Князьями. Пять тысячь оставшагося его войска равномѣрно принуждены были здаться превосходной силѣ непріятельской. *Половцами* предводительствовали тогда Князья ихъ *Кончакъ* и *Гзакъ* (*). Сочинитель сравнивая сіе несчастное пораженіе, (приведшее всю *Россію* въ уныніе) съ прежними побѣдами, надъ *Половцами* одержанными, припоминаетъ нѣкоторыя достопамятныя произшествія и славныя дѣла многихъ Россійскихъ Князей. Отъ сей побѣды, говоритъ онъ, *Половцы* сдѣлались дерзновеннѣе и усугубили свои грабительства и разоренія повсюду. Великій Князь Кіевскій *Святославъ Всеволодовичь* весьма сѣтовалъ о племянникахъ своихъ *Игорѣ* и *Всеволодѣ Святославичахъ*, общественно всѣми любимыхъ. Онъ въ горести своей жалуется на свою старость, препятствующую ему выручить ихъ изъ неволи и взываетъ ко всѣмъ современнымъ Князьямъ

(*) См. Исторію *Татищева* книгу III стр. 260 — 265.

о вспоможеніи. Русскія жены оплакиваютъ смерть и плѣнъ мужей своихъ. *Игорева* супруга Княгиня *Ефросинія* (дочь Князя *Ярослава Владиміровича Галицкаго*) оставшись въ *Путивлѣ*, возноситъ жалобный голосъ свой то къ вѣтру, то къ солнцу, то къ рѣкѣ Днѣпру. Пѣснь сія оканчивается возвращеніемъ Князя *Игоря* въ свое отечество. Ибо по причинѣ сдѣланныхъ *Половцами* затрудненій въ выкупѣ его, онъ принужденъ былъ спастись оттуда бѣгствомъ.

Любители Россійской словесности согласятся, что въ семъ оставшемся намъ отъ минувшихъ вѣковъ сочиненіи видѣнъ духъ *Оссіановъ*; слѣдовательно и наши древніе герои имѣли своихъ *Бардовъ*, воспѣвавшихъ имъ хвалу. Жаль только, что имя Сочинителя неизвѣстнымъ осталось. Нѣтъ нужды замѣчать возвышенныхъ и коренныхъ въ сей Поэмѣ выраженій, могущихъ навсегда послужить образцемъ витійства; благоразумный Читатель самъ отличитъ оныя отъ нѣкоторыхъ мѣлочныхъ подробностей, въ тогдашнемъ вѣкѣ терпимыхъ, и отъ вкравшихся при перепискѣ непонятностей.

Подлинная рукопись, по своему почерку весьма древняя, принадлежитЪ Издателю сего (*), который чрезЪ старанія свои и прозьбы кЪ знающимЪ достаточно Россійской языкЪ доводилЪ чрезЪ нѣсколько лѣтЪ приложен-

---

(*) г. Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Кавалеру Графу Алексѣю Ивановичу Мусину - Пушкину. ВЪ его Библіотекѣ хранится рукопись оная вЪ книгѣ, писанной вЪ листЪ, подЪ № 323. Книга же сія содержитЪ слѣдующія, по ихЪ оглавленіямЪ, матеріи.

1) *„Книга глаголемая Гранаграфъ (Хронографъ), рекше нача-„ло письменомъ царскихъ родовъ отъ многихъ лѣтописецъ; „прежде о бытіи, о сотвореніи міра, отъ книгъ Моисеовыхъ „и отъ Іисуса Навина, и отъ Судей Іудѣйскихъ, и отъ че-„тырехъ Царствъ, такъ же и о Асирійскихъ Царехъ, и отъ „Александрія, и отъ Римскихъ Царей, Еллинъ же благочес-„тивыхъ, и отъ Рускихъ лѣтописецъ, Сербскихъ и Болгар-„скихъ.*

2) *„Временникъ, еже нарицается лѣтописаніе Русскихъ Князей „и земля Рускыя.*

3) *„Сказаніе о Индіи богатой.*

4) *„Синагрипъ Царь Адоровъ, Иналивскія страны.*

5) *„Слово о плъку Игоревѣ, Игоря Святъславля, внука Ольгова.*

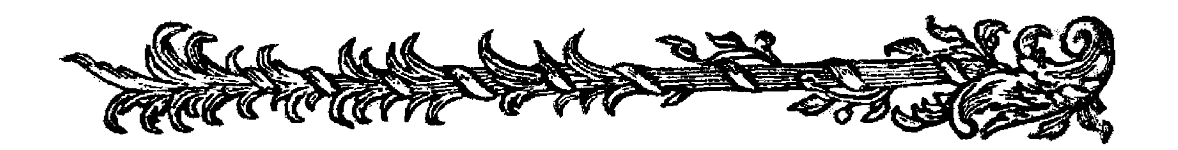
6) *„Дѣяніе прежнихъ временъ храбрыхъ человѣкъ о бръзости, „и о силѣ, и о храбрости.*

7) *„Сказаніе о Филипатѣ, и о Максимѣ, и о храбрости ихъ.*

8) *„Аще думно есъ слышати о свадѣбѣ Девгѣевѣ, и о всъхы-„щеніи Стратиговнѣ.*

ный переводЪ до желанной ясности, и нынѣ по убѣжденію пріятелей рѣшился издать оной на свѣтЪ. Но какЪ при всемЪ томЪ остались еще нѣкоторыя мѣста невразумительными, то и проситЪ всѣхЪ благонамѣренныхЪ Читателей сообщить ему свои примѣчанія для объясненія сего древняго отрывка Россійской словесности.

ПѢСНЬ

СЛОВО

О ПЛЪКУ ИГОРЕВѢ, (а) ИГОРЯ СЫНА СВЯТЪСЛАВЛЯ, ВНУКА ОЛЬГОВА.

Не лѣполи ны бяшетъ, братіе, начяти старыми словесы трудныхъ повѣстій о плъку Игоревѣ, Игоря Святъславлича! начати же ся тъй пѣсни по

ПѢСНЬ

О ПОХОДѢ ИГОРЯ, СЫНА СВЯТОСЛАВОВА, ВНУКА ОЛЬГОВА.

Пріятно намъ, братцы, начать древнимъ слогомъ прискорбную повѣсть о походѣ *Игоря*, сына *Святославова!* начать же сію пѣснь по бытіямъ того времени, а не по

(а) *Игорь Святославичъ* родился 15 Апрѣля 1151 года; во Святомъ Крещеніи нареченъ *Георгіемъ*; женился въ 1184 году на Княжнѣ *Евфросиніи*, дочери Князя Ярослава Володимировича *Галисьскаго* Въ 1185 году имѣлъ онъ сраженіе съ Половцами, а въ 1201 году скончался, оставивъ послѣ себя пять сыновей.

былинамь сего времени, а не по замышленію Бояню (6). *Боянъ бо вѣщій*, вымысламъ *Бояновымъ*. Ибо когда мудрый *Боянъ* хотѣлъ прославлять кого, то но-

(6) Такъ назывался славнѣйшій въ древности стихотворецъ Русской которой служилъ образцемъ для бывшихъ послѣ него писателей. Изъ нѣкоторыхъ въ примѣръ здѣсь приведенныхъ словъ его явствуетъ, что *Боянъ* воспѣвалъ всегда важныя произшествія и изъяснялъ мысли свои возвышенно. Когда и при которомъ Государѣ гремѣла лира его, ни по чему узнать не льзя; ибо не осталось намъ никакого отрывка, прежде великаго Князя *Владиміра Святославича* писаннаго. Отъ временъ же его дошла до насъ между прочими слѣдующая народная пѣсня, въ которой находимъ уже правильное удареніе, *кадансомъ* въ Стихотворствѣ называемое; но вѣроятно, что и та въ послѣдствіи переправлена:

Во славномъ городѣ Кіевѣ,
У Князя у Владиміра,
У солнышка Святославича,
Было пированіе почетное,
Почетное и похвальное
Про Князей и про Бояръ,
Про сильныхъ могучихъ богатырей,
Про всю Поляницу удалую.
Въ полъ-сыта баря наѣдалися,
Въ полъ-пьяна баря напивалися.
Послѣдняя ѣства на столъ пошла,
Послѣдняя ѣства лебединая:
Стали бояре тутъ хвастати: *и прот.*

аще кому хотяше пѣснь творити, то растѣкашется мыслїю по древу, сѣрымъ вълкомъ по земли, шизымъ орломъ подъ облакы. Помняшеть бо речь пѣрвыхъ временъ усобїцѣ; тогда пущашеть ї соколовь на стадо лебедѣй, который дотечаше, та преди пѣсь пояше, старому Ярослову (в), храброму Мстиславу (г), иже зарѣза Редедю предъ

сился мыслїю по деревьямъ, сѣрымъ волкомъ по землѣ, сизымъ орломъ подъ облаками. Памятно намъ по древнимъ преданїямъ, что повѣдая о какомъ-либо сраженїи, примѣняли оное къ десяти соколамъ, на стадо лебедей пущеннымъ: чей соколъ скорѣе долеталъ, тому прежде и пѣснь начиналася, либо старому Ярославу, либо храброму Мстиславу, поразившему Редедю предъ

(в) Чрезъ стараго *Ярослава* Сочинитель разумѣетъ здѣсь Великаго Князя *Ярослава Владимировича*, давшаго Новогородцамъ законы, подъ именемъ *Русской Правды* до нынѣ извѣстные. Онъ былъ прапрадѣдъ *Игорю Святославичу*, которому воспѣвается пѣснь сїя.

(г) Храбрый *Мстиславъ*, также сынъ Великаго Князя Владимїра Святославича, родный братъ *Ярославу* I. Будучи на удѣлѣ въ Тьмутараканскомъ Княжествѣ 1022 года, выступилъ онъ въ походъ противъ Косоговъ. Князь Косожскїй *Редедя*, понадѣясь на крѣпость мышцъ своихъ, будтобъ для пощады съ обѣихъ сторонъ воиновъ отъ напраснаго кровопролитїя, предложилъ ему

пълкы Касожьскыми, красному Романови (д) *Святъславлитю. Боянъ же, братіе, не ǀ̃ соколовь на стадо лебедѣй пущаше, нъ своя вѣщіа пръсты на живая струны въскладаше; они же сами Княземъ славу рокотаху.*

полками Косожскими, или красному Роману Святославичу. А *Боянъ*, брашцы! не десять соколовЪ на стадо лебедей пускалЪ: но какЪ скоро прикасался искусными своими перстами кЪ живымЪ струнамЪ, то сіи уже сами славу Князей гласили.

поединокЪ. *Мстиславъ* охотно на сіе согласясь, сразился сЪ нимЪ, и одолѣвЪ своего сопротивника, лишилЪ его жизни. По здѣланному предварительно вЪ пользу побѣдителя условію вступивЪ во владѣніе КосоговЪ, наложилЪ онЪ на нихЪ дань, завладѣлЪ всѣмЪ богатствомЪ КняжескимЪ, а жену и дѣтей его увелЪ вЪ плѣнЪ за собою.

ОтЪ сыновей сего побѣжденнаго Князя *Косожскаго* произошли извѣстныя вЪ Россіи фамиліи: *Добрынскихъ*, *Зайцовыхъ*, *Бирдюковыхъ*, *Поджегиныхъ*, *Гусевыхъ*, *Елизаровыхъ*, *Симскихъ*, *Хобаровыхъ* и *Глѣбовыхъ*.

(*д*) *Романъ*, сынЪ Князя *Святослава Ярославича*, былЪ на удѣлѣ Княженія Черниговскаго вЪ Курскѣ. ВЪ 1079 году согласясь сЪ Половцами, онЪ хотѣлЪ отнять Переяславль у Великаго Князя *Всеволода Ярославича*: но наемные союзники его измѣнили ему и заключили особенный мирЪ сЪ ВеликимЪ КняземЪ *Кіевскимъ*. Когда онЪ за сію измѣну сталЪ упрекать ПоловцевЪ, то произошла изЪ того ссора, вЪ которой онЪ былЪ отЪ нихЪ убитЪ.

Почнемъ же, братїе, повѣсть сїю отъ стараго Владимера (е) до нынѣшняго Игоря; иже истягну умь крѣпостїю своею, и поостри сердца своего мужествомъ, наплънився ратнаго духа, наведе своя храбрыя плъкы на землю Половѣцькую за землю Руськую. Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты, и рече Игорь къ дружинѣ (ж) своей: братїе и дружино! луцежъ бы потяту быти, неже полонену быти: а всядемъ, братїе, на свои бързыя комони, да

Начнемъ же, братцы, повѣсть сїю отъ стараго Владимїра до нынѣшняго Игоря. Сей Игорь напрягши умъ свой крѣпостїю, поощривъ сердце свое мужествомъ и исполнясь духа ратнаго, вступилъ съ храбрымъ своимъ воинствомъ въ землю Половецкую для отмщенїя за землю Русскую. Тогда взглянулъ онъ на солнце свѣтлое, и увидѣвъ мракомъ покрытое все войско свое, произнесъ къ дружинѣ своей: „Братья и друзья! „лучше намъ быть изрубленнымъ, нежели достаться „въ плѣнъ. Сядемъ на „своихъ борзыхъ коней,

(е) Равно-Апостольный Великїй Князь *Владимїръ Святославичь*, просвѣтившїй Русскую землю Святымъ крещенїемъ.

(ж) *Дружиною* назывались отборные и приближенные воины, сопровождавшїе Государей во всѣхъ походахъ.

позримъ синего Дону. Спала Князю умь похоти, и жалость ему знаменїе заступи, искусити Дону великаго. Хощу бо, рече, копїе приломити конець поля Половецкаго съ вами Русици, хощу главу свою приложити, а любо испити шеломомь Дону. О Бояне, соловїю стараго времени! абы ты сїа плъкы ущекоталъ, скача славїю по мыслену древу, летая умомъ подъ облакы, свивая славы оба полы сего времени, рища въ тропу Трояню (з) чресъ поля на горы. Пѣти было пѣсь Игореви, того (Олга) внуку. Не буря

„и посмотримъ на синїй Донъ„. Пришло Князю на мысль пренебречь худое предвѣщанїе и извѣдать щастья на Дону великомъ. „Хочу, сказалъ онъ, съ вами, Россїяне! переломить копье на томъ краю поля Половецкаго; хочу или голову свою положить, или шлемомъ изъ Дону воды достать.„ О Боянъ! соловей древнихъ лѣтъ! тебѣ бы надлежало провозгласить о сихъ подвигахъ, скача соловьемъ мысленно по дереву, летая умомъ подъ облаками, сравнивая славу древнюю съ нынѣшнимъ временемъ, мчась по слѣдамъ Трояновымъ чрезъ поля на горы. Тебѣ бы пѣть пѣснь Игорю

(з) Четыре раза упоминается въ сей пѣсни о *Троянѣ*, т. е. *тропа Трояня*, *вѣчи Трояни*, *земля Трояня*, и *седмый вѣкъ Трояновъ*: но кто сей *Троянъ*, догадаться ни по чему не возможно.

соколы занесе чрезъ поля широкая; галици стады бѣжать къ дону великому; чили вѣсп́ѣти было вѣщей Бояне, Велесовь (и) внуче! Комони ржуть за Сулою; звенить слава въ Кыевѣ; трубы трубять въ Новѣградѣ; стоять стязи въ Путивлѣ; Игорь ждетъ мила брата Всеволода. И рече ему Буй Туръ (і) Всеволодъ: одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлыи ты Игорю, оба есвѣ Святъславличя; сѣдлай, брате, свои бръзыи комони, а мои ти готови, осѣдлани у Курьска на пере-

внуку *Ольгову*. Не буря соколовъ занесла чрезъ поля широкія, слетаются галки стадами къ Дону великому. Тебѣ бы, мудрый *Боянъ*, внукъ *Велесовъ!* сіе воспѣть. Ржутъ кони за *Сулою*, гремитъ слава въ *Кіевѣ*, трубятъ трубы въ *Новѣгородѣ*, развѣваютъ знамена въ *Путивлѣ*, ждетъ *Игорь* милаго брата *Всеволода*. Богатырь же *Всеволодъ* вѣщаетъ къ нему: „О *Игорь!* „ты одинъ у меня братъ! „ты одинъ у меня ясный „свѣтъ! и мы оба сыновья „*Святославовы;* ты сѣдлай, „братъ, своихъ борзыхъ ко-

(и) *Велесъ*, Славянскій въ язычествѣ Богъ, покровитель стадъ. Его считали вторымъ послѣ *Перуна*. По названію *Бояна* внукомъ Велесовымъ, кажется, что онъ жилъ до принятія въ Россіи Христіянской вѣры.

(і) *Буй* значитъ *дикій*, а *туръ* вола. И такъ *Буйтуромъ*, или Буйволомъ, называется здѣсь *Всеволодъ* въ смыслѣ Метафори-

ди; а мои ти Куряни свѣдоми къ мети, подъ трубами повити, подъ шеломы възлелѣяны, конець копія въскръмлени, пути имь вѣдоми, яругы имъ знаеми, луци у нихъ напряжени, тули отворени, сабли изъострени, сами скачють акы сѣрыи влъци въ полѣ, ищучи себе чти, а Князю славѣ. Тогда въступи Игорь Князь въ златъ стремень, и поѣха по чистому полю. Солнце ему тъмою путь заступаше; нощь стонущи ему грозою птичь

,,ней, а мои для тебя при-
,,готовлены и давно у *Кур-*
,,*ска* осѣдланы. Мои *Курча-*
,,*не* въ цѣль стрѣлять зна-
,,ющи, подъ звукомъ трубъ
,,они повиты, подъ шлема-
,,ми возлелѣяны, концомъ
,,копья вскормлены; всѣ пу-
,,ти имъ свѣдомы, всѣ ов-
,,раги знаемы, луки у нихъ на-
,,тянуты, колчаны отворены,
,,сабли изострены; они ска-
,,чутъ въ полѣ какъ волки
,,сѣрые, ища себѣ чести,
,,а Князю славы.,, Тогда Князь *Игорь*, вступя въ золотое стремя, поѣхалъ по чистому полю. Солнце своимъ затмѣніемъ преграждаетъ путь ему, грозная возстав-

ческомъ, въ разсужденіи силы и храбрости его. — Вѣроятно, что изъ сихъ двухъ словъ составилось потомъ названіе *богатыря*, ибо другаго произведенія оному слову до сихъ поръ не найдено.

убуди; свистъ звѣринъ въ стазби; дивъ кличетъ връху древа, велитъ послушати земли незнаемѣ, влъзѣ, и по морїю, и по Сулїю, и Сурожу, и Корсуню, и тебѣ Тьмутораканьскый блъванъ. А Половци неготовами дорогами побѣгоша къ Дону Великому; крычатъ тѣлѣгы полунощы, рци лебеди роспущени. Игорь къ Дону вои ведетъ: уже бо бѣды его пасетъ птиць; подобїю влъци грозу въ срожатъ, по яругамъ; орли клектомъ на кости звѣри зовутъ (к), лисици

шая ночью буря пробуждаетъ птицъ; ревутъ звѣри стадами; кричитъ филинъ на вершинѣ дерева, чтобъ слышали голосъ его въ землѣ незнаемой, по Волгѣ и по морю, по Сулѣ, по Суражу въ Корсунѣ и у тебя, Тмутараканскїй истуканъ! Половцы бѣгутъ неготовыми дорогами къ Дону великому; скрыпятъ возы въ полуночи, какъ лебеди скликаяся. Игорь къ Дону войска ведетъ; уже птицы бѣду ему предрекаютъ, волки по оврагамъ вытьемъ своимъ страхъ наводятъ; орлы звѣрей на трупы сзы-

Всеволодъ Святославличь, меньшїй братъ *Игоревъ* превосходилъ всѣхъ своего времени Князей нетокмо возрастомъ тѣла и видомъ, которому подобнаго не было, но храбростїю и всѣми душевными добродѣтелями прославлялся повсюду — *Татищ.* истор. Часть III. стр: 320.

(к) Птичїй полетъ издавна былъ у многихъ народовъ предзнаменованїемъ щастїя или нещастїя въ предпрїятомъ намѣренїи; и Рим-

брешутъ на чръленыя щиты. О руская земле! уже за Шеломянемъ (л) еси. Длъго. Ночь мркнетъ, заря свѣтъ запала, мъгла поля покрыла, щекотъ славiй успе, говоръ галичь убуди. Русичи великая поля чрълеными щиты прегородиша, ищучи себѣ чти, а Князю славы.

Съ заранiя въ пятъкъ потопташа поганыя плъкы Половецкыя; и рассушясь стрѣлами по полю, помчаша красныя дѣвкы Половецкыя, а съ ними злато, и паволокы, и дра-

ваютъ, а лисицы лаютъ на багряные щиты. О Рускiе люди! далеко уже вы за Шеломенемъ. Ночь меркнетъ, свѣтъ зари погасаетъ, мглою поля устилаются, пѣснь соловьиная умолкаетъ, говоръ галокъ начинается. Преградили Россiяне багряными щитами широкiя поля, ища себѣ чести, а Князю славы.

На зарѣ въ Пятницу разбили они Половецкiе нечестивые полки, и разсыпавшись какъ стрѣлы по полю, увезли красныхъ Половецкихъ дѣвицъ, а съ ними золото, богатыя

ляне гадали по птицамъ. Равномѣрно примѣчали, въ которую сторону слетались хищныя птицы, и тамъ неминумой предполагали быть гибели людской. Волчiй вой также предвѣщалъ кровопролитную войну.

(л) Русское село въ области Переславской на границѣ къ Половцамъ лежащее близь рѣки *Ольты*. *Татищ*. Часть III. стр. 120.

гыя оксамиты; орьтъмами и япончицами, и кожухы начашя мосты мостити по болотомъ и грязивымъ мѣстомъ, и всякыми узорочьи Половѣцкыми. Чрьленъ стягъ, бѣла хорюговь, чрьлена чолка, сребрено стружіе (м) храброму Святьславличю. Дремлетъ въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо далече залетѣло; небылонъ обидѣ порождено, ни соколу, ни кречету, ни тебѣ чрьный воронъ, поганый Половчине. Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ влъкомъ; Кончакъ (н) ему слѣдъ правитъ къ Дону великому.

ткани, и дорогія бархаты. Охабнями, плащами, шубами и всякими Половецкими нарядами, по болотамъ и грязнымъ мѣстамъ начали мосты мостить. Багряное знамя, бѣлая хоругвь, багряная чолка и серебреное древко достались отважному Святославичу. Дремлетъ въ полѣ Ольгово храброе гнѣздо, далеко залетѣвъ. Не родилось оно обидъ терпѣть ни отъ сокола, ни отъ кречета, ни отъ тебя, черный воронъ, нечестивый Половчанинъ! Бѣжитъ Гзакъ сѣрымъ волкомъ, а въ слѣдъ за нимъ и Кончакъ спѣшитъ къ Дону великому.

(м) Воинскіе почетные доспѣхи.

(н) *Гзакъ* и *Кончакъ*, оба Половецкіе Князья, предводительствовавшіе тогда войскомъ своимъ противъ Князя *Игоря*.

Другаго дни велми рано кровавыя зори свѣтъ повѣдаютъ; чрьныя тучя съморя идутъ, хотятъ прикрыти д҃ солнца: а въ нихъ трепещуть синіи млъніи, быти грому великому, итти дождю стрѣлами съ Дону великаго: ту ся копіемъ приламати, ту ся саблямъ потручяти о шеломы Половецкыя, на рѣцѣ на Каялѣ, у Дону великаго. О Руская землѣ! уже не Шеломянемъ еси. Се вѣтри, Стрибожи (о) *внуци, вѣютъ съморя стрѣлами на храбрыя плъкы Игоревы! земля тутнетъ, рѣкы мутно текуть; пороси поля прикрываютъ; стязи глаго-*

На другой день весьма рано, заря съ кровавымъ свѣтомъ появляется, находятъ съ моря тучи черныя, хотятъ закрыть четыре солнца; сверкаетъ въ нихъ молнія, быть грому страшному, литься дождю стрѣлами съ Дона великаго Тутъ-то копьямъ поломаться, тутъ-то саблямъ притупиться объ шлемы Половецкіе, на рѣкѣ Каялѣ у Дону великаго. О Русскіе люди! уже вы за Шеломенемъ. Уже вѣтры, внуки Стрибога, вѣютъ съ моря стрѣлами на храбрые полки Игоревы; топотъ по землѣ раздается, вода въ рѣкахъ мутится, пыль столбомъ въ полѣ подымается,

(о) *Стрибогъ* (Славенскій *Эолъ*) кумиръ во время язычества въ Кіевѣ Боготворимый; ему приписывали власть надъ вѣтрами.

лютъ, Половци идуть отъ Дона, и отъ моря, и отъ всѣхъ странъ. Рускыя плъкы отступиша. Дѣти бѣсови кликомъ поля прегородиша, а храбріи Русици преградиша чрълеными щиты. Ярь туре Всеволодѣ! стоиши на борони, прыщеши на вои стрѣлами, гремлеши о шеломы мечи харалужными. Камо Туръ поскочяше, своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая, тамо лежатъ поганыя головы Половецкыя; поскепаны саблями калеными шеломы Оварьскыя отъ тебе Ярь Туре Всеволоде. Кая раны дорога, братіе, забывъ чти и живота, и града Чрънигова,

знамена шумятъ, идутъ Половцы отъ Дона, и отъ моря, и со всѣхъ сторонъ: войско Русское подалось назадъ. Бѣсовы дѣти оградили станъ свой крикомъ, а храбрые Россїяне багряными щитами. О богатырь Всеволодъ! ты стоя на сторожѣ, градомъ пускаешь стрѣлы на враговъ своихъ, а булатными мечами гремишь объ шлемы ихъ. Гдѣ ты, богатырь, ни появишся, блистая золотымъ своимъ шлемомъ, тамъ лежатъ нечестивыя головы Половецкїя, и разсѣчены булатными саблями Оварскїе шлемы ихъ отъ тебя, храбрый Всеволодъ! Какими, братцы, ранами подорожитъ онъ, забывъ почести и веселую жизнь, городъ Черниговъ,

отня злата стола, и своя милыя хоти красныя Глѣбовны (л) свычая и обычая? Были вѣчи Трояни, минула лѣта Ярославля (р); были плъци Олговы (с),

отеческой золотой престолъ, всѣ милыя прихоти, обычаи и привѣтливость прекрасной своей супруги Глѣбовны! Прошли сѣезды Трояновы, протекли лѣта Ярославовы, миновались брани Олеговы,

(л) Супруга *Всеволода Святославича*, брата *Игорева*, дочь Князя *Глѣба Юрьевича* Переяславскаго.

(р) Тритцати-пяти-лѣтнее Государствованіе *Ярослава I* надолго оставалось памятнымъ для Россіянъ. Храбрость его превозносима была за одержанныя имъ многократныя побѣды надъ братоубійцею *Святополкомъ* и надъ *Тьмутараканскимъ* Княземъ *Мстиславомъ*, за отобраніе у Польскаго Короля *Болеслава* принадлежавшихъ Россіи *Червенскихъ* городовъ и за покореніе *Лифляндіи* и *Эстляндіи*. Не менѣе того и мудрость *Ярославова* славилась въ потомствѣ: онъ построилъ по рѣкѣ *Рси* и за *Днѣпромъ* многіе города, населивъ пришельцами и плѣнниками; набожностію своею укоренилъ онъ въ Россіи православную вѣру, родителемъ его насажденную, и старался распространить ученость, приказавъ съ Греческаго переводить лучшія книги и нѣсколько оныхъ для народа по-Русски сочинить.

(с) Князь *Олегъ Святославичъ*, бывшій съ 1065 по 1114 годъ на Тьмутараканскомъ Княженіи. Безпокойный нравъ его и склонность къ возмущеніямъ много навлекли зла на землю Рускую. Половцы всегда были орудіемъ замысловъ его. Онъ многократно приглашалъ ихъ на разореніе своего отечества, и вмѣсто платы за вспоможеніе, попускалъ имъ опустошать и грабить повсюду. Въ 1096 году Русскіе Князья рѣшились усмирить его, и соединенно выступили противъ него со многочисленнымъ войскомъ; но по причинѣ всегда вѣроломныхъ съ его стороны примиреній едва могли удержать алчность его, предписавъ ему съ братьями

Ольга Святъславлича. *Тъй бо Олегъ мечемъ крамолу коваше*, *и стрѣлы по земли сѣяше. Ступаетъ въ златъ стремень въ градѣ Тьмутороканѣ. Тоже звонъ слыша давный великый Ярославь* (т) *сынъ Всеволожь: а Владимiръ* (у) *по вся утра уши закладаше въ Черниговѣ; Бориса же Вячеславлича* (ф) *слава*

Олега Святославича. Сей - то *Олегъ* мечемъ крамолу ковалъ и стрѣлы по землѣ сѣялъ. Онъ ступалъ въ золотое стремя въ городѣ *Тмуторокани*; звукъ побѣды его слышалъ старый великiй *Ярославъ* сынъ *Всеволодовъ*: но *Владимiръ* затыкалъ себѣ уши всякое утро въ Черниговѣ; *Бориса же Вячеславича* слава

своими довольствоваться владѣнiемъ *Чернигова, Сѣверы, Вятичей*, *Мурома* и *Тмутаракани*, которыя состояли за отцемъ его.

(т) Князь *Ярославъ*, сынъ Князя *Всеволода Ольговича*, съ 1174 по 1200 годъ Княжествомъ *Черниговскимъ* обладавшiй.

(у) Князь *Владiмиръ Всеволодовичь*, бывшiй потомъ Великимъ Княземъ Кiевскимъ и проименованiе *Мономаха* получившiй, въ 1094 году лишась Черниговскаго Престола отъ вышеупомянутаго Тьмутараканскаго Князя *Ольга Святославича*, принужденъ былъ остаться на удѣлъ въ *Переяславлѣ*.

(ф) Сей *Борисъ* по Ростовской и Никоновской лѣтописямъ *Вячеславичемъ*, а у Нестора и Татищева *Святославичемъ* названъ, и въ поколѣнной I. росписи Г. Стриттера Исторiи Россiйскаго

на судъ приведе, и на кани-ну зелену паполому по-стла, за обиду Олгову храбра и млада Князя. Съ тояже Каялы Свято-плъкь (х) повелъя отца своего междю Угорьскими иноходьцы ко Святъй Со-фіи къ Кіеву. Тогда при Олзъ Гориславличи (ц) съя-шется и растяшеть усо-бицами; погибашеть жизнь

на судъ привела; онъ поло-женъ на конскую попону зе-леную за обиду молодаго храбраго Князя *Олега*. Съ той же Каялы велъ *Свято-полкъ* войски отца своего сквозь Венгерскую конницу въ Кіевъ ко святой Софіи. Тогда при *Олегъ Горислави-чъ* сѣялись и возрастали междоусобія, была гибель

Государства въ 7 степени показанъ *Борисомъ Вячеслави-чемъ*. Но по чему онъ призыванъ былъ на судъ Великаго Кня-зя, Лѣтописи о семъ умолчали.

Обрядъ же съѣздовъ для суда *Татищевъ* (Історіи своей въ Томѣ 2. на стр. 195 и 196) изъясняетъ слѣдующимъ образомъ: что обвиняемый призыванъ былъ въ шатеръ, гдѣ всѣ Князья сидѣли на коврѣ, и по обыкновенномъ поздравленіи сажали его на такой же коверъ. По томъ всѣ Князья вышедъ изъ шатра, садились на коней, и раздѣлясь, каждой Князь особо разсу-ждалъ съ своими Боярами, а судимый оставался одинъ, по то-му что никто его къ себѣ не допускалъ.

(х) Пять исчисляется *Святополковъ* до котораго же изъ нихъ касается сїе обстоятельство, ничѣмъ не обьяснено.

(ц) Неизвѣстенъ.

Даждь-Божа (ч) внука, въ Княжихъ крамолахъ вѣци человѣкомь скратишась. Тогда по Руской земли рѣтко ратаевѣ кикахуть: нъ часто врани граяхуть, трупіа себѣ дѣляче; а галици свою рѣчь говоряхуть, хотять полетѣти на уедіе. То было въ ты рати, и въ ты плъкы; а сице и рати не слышано: съ заранія до вечера, съ вечера до свѣта летятъ стрѣлы каленыя; гримлютъ сабли о шеломы; трещатъ копіа харалужныя, въ полѣ незнаемѣ среди земли Половецкыи. Чрьна земля подъ копыты, костьми

Даждь-Божевымъ внукамъ, жизнь людей въ Княжескихъ ссорахъ прекращалася, и въ Русской землѣ рѣдко веселіе земледѣльцовъ раздавалося: но часто каркали вороны, дѣля между собою трупы; галки же отлетая на мѣсто покормки, перекликалися. Такъ бывало во время прежнихъ браней и отъ тогдашнихъ войскъ; а такого сраженія еще и не слыхано, чтобъ съ утра до вечера, съ вечера до свѣта летали стрѣлы каленыя, гремѣли сабли объ шлемы, трещали копья булатныя, въ полѣ незнаемомъ среди земли Половецкой. Черная земля подъ копытами

(ч) Кумиръ, въ Кіевѣ боготворимый, — податель всякихъ благъ. Пользующіеся благоденствіемъ, какъ даромъ Даждь-божевымъ, названы его внуками.

была посѣяна, а кровїю польяна; тугою взыдоша по Руской земли. Что ми шумить, что ми звенить давеча рано предъ зорями? Игорь плъкы заворочаетъ; жаль бо ему мила брата Всеволода. Бишася день, бишася другый: третьяго дни къ полуднїю падоша стязи Игоревы. Ту ся брата разлучиста на брезѣ быстрой Каялы. Ту кроваваго вина недоста; ту пиръ докончаша храбрїи Русичи: сваты попоиша, а сами полегоша за землю Рускую (ш). *Ничить трава жало-*

костьми была посѣяна, а кровїю полита, и по всей Русской землѣ возрасла бѣда. Но что за шумъ, что за звукъ такъ рано, до зари утренней? Игорь двигнулся съ своими полками: жаль ему милаго брата *Всеволода*. Билися день, бились другой, а на третїй передъ полуднемъ пали знамена *Игоревы*. Тутъ братья разлучилися на берегу быстрой *Каялы*. Не достало у нихъ вина кроваваго; храбрые Руссы тамъ пиръ свой кончили, сватовъ попоили, а сами полегли за землю Русскую. Увяла трава отъ жалости, наклонились

(ш) *Половцы* возгордясь побѣдою и взятїемъ въ плѣнъ Игоря съ товарищи, прислали къ Великому Князю Святославу купцовъ Русскихъ съ росписью, сколько за кого требовали окупа. За *Игоря* положили они цѣну по тогдашнему времени несносную, а именно 2000 гривенъ (фунтовъ) серебра; и хотя Великїй Князь Кїевскїй, любя его, хотѣлъ выкупить, но *Половцы* инако на сїе не согла-

щами, а древо стугою къ земли преклонилось. Уже бо, братіе, не веселая година въстала, уже пустыни силу прикрыла. Въстала обида въ силахъ Дажь - Божа внука. Вступилъ дѣвою на землю Трояню, въсплескала лебедиными крылы на синѣмъ море у Дону плещучи, убуди жирня времена. Усобица Княземъ на поганыя погыбе, рекоста бо братъ брату: се мое, а то моеже; и начяша Князи про малое, се великое млъвити, а сами на себѣ крамолу ковати: а погані съ всѣхъ странъ прихождаху съ побѣдами на землю Рускую. О! да-

деревья отъ печали. Невеселая уже, братцы, пора пришла: пала въ пустынѣ сила многая, возстала обида Даждь - Божевымъ внукамъ. Она вступивъ дѣвою на землю *Троянову*, восплескала крылами лебедиными, на синемъ морѣ у Дону купаючись, разбудила времена тяжкія. Перестали Князья нападать на невѣрныхъ, братъ брату сталъ говорить: „сіе мое, и то моеже,„ Начали Князья за малое, какъ будто бы за великое, ссориться и сами на себя крамолу ковать. Тѣмъ временемъ нечестивые со всѣхъ сторонъ стекалися на одолѣніе Русской земли. О!

шались, какъ требуя, дабы прежде младшіе Князья всѣ и Воеводы были выкуплены по назначенной въ росписи цѣнѣ. — *Татищ:* III. стр. 266, 269.

лече зайде соколъ, птиць бья къ морю: а Игорева храбраго плъку не крѣсити (щ). За нимъ кликну Карна и Жля (ъ), по скочи по Руской земли, смагу (ы) мычючи въ пламянѣ розѣ. Жены Рускія въсплакашась аркучи: уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслію смыслити, ни думою сдумати, ни очима съглядати, а злата и сребра ни мало того потрепати. А въстона бо, братіе, Кіевъ тугою, а Черниговъ напастьми; тоска разліяся по Руской земли; печаль жирна тече средь земли

далеко залетѣлъ ты, соколъ, побивая птицъ у моря; а Игорева храбраго войска уже не воскресити! Воскликнули тогда Карня и Жля, и прискакавъ въ землю Русскую стали томить людей огнемъ и мечемъ. Зарыдали тутъ жены Русскія, приговаривая: „уже намъ объ милыхъ своихъ ни мыслію „взмыслити, ни думою вздумати, ни глазами ихъ увидѣть, а золота и серебра не „возвратить„. Возстеналъ, братцы, Кіевъ отъ печали, а Черниговъ отъ напасти; разлилась тоска по всей Русской земли; тяжкая пе-

(щ) Ясное здѣсь знаменованіе глагола *крешу* доказываетъ что слово *Воскресеніе* точно отъ того происходитъ.

(ъ) *Карня и Жля* предводители хищныхъ Половцевъ, безъ милосердія разорявшихъ тогда землю Русскую.

(ы) *Смаго*, Малороссійское названіе, *жажда*, и отъ того говорится: сохнетъ, *смягнетъ во рту*.

Рускый; а Князи сами на себе крамолу коваху; а поганіи сами побѣдами нарищуще на Рускую землю, емляху дань по бѣлѣ отъ двора: Тіи бо два храбрая Святъславлича, Игорь и Всеволодъ уже лжу убуди, которую-то бяше успилъ отецъ ихъ Святъславь грозный Великый Кіевскый. Грозою бяшеть; притрепеталъ своими сильными плъкы и харалужными мечи; наступи на землю Половецкую; притопта хлъми и яругы; взмути рѣки и озеры; иссуши потоки и болота, а поганаго Кобяка (ь) изъ

чаль постигла Русскихъ людей. Князья между собой враждовали, а нечестивые рыская по землѣ Русской, брали дань по бѣлкѣ со двора. Сіи-то два храбрые Святославичи, Игорь и Всеволодъ, возобновили злобу, которую прекратилъ было отецъ ихъ, грозный Святославъ, Великій Князь Кіевскій. Онъ былъ страшенъ всѣмъ, отъ сильнаго воинства и отъ булатныхъ мечей его всѣ трепетали, наступилъ онъ на землю Половецкую, притопталъ холмы и буераки, помутилъ воду въ рѣкахъ и озерахъ, изсушилъ источники и болота, а нечестиваго Кобяка изъ луки мор-

(ь) *Кобякъ* Князь Половецкій, котораго Великій Князь *Святославъ* III. въ 1184 году не подалеку рѣки *Орла* побѣдилъ на сраженіи, взялъ его самаго въ плѣнъ съ двумя сыновьями и съ другими Князьями и семь тысячь войска его

луку (ѣ) моря отъ желѣзныхъ великихъ плъковъ Половецкихъ, яко вихръ выторже: и падеся Кобякъ въ градѣ Кіевѣ, въ гридницѣ Святъславли. Ту Нѣмци и Венедици, ту Греци и Морава поютъ славу Святъславлю, кають Князя Игоря, иже погрузи жиръ во днѣ Каялы рѣкы Половецкія, Рускаго злата насыпаша. Ту Игорь Князь высѣдѣ изъ сѣдла злата, а въ сѣдло Кощіево (э); уныша бо градомъ забралы, а веселіе пониче. А

ской, изъ средины желѣзныхъ великихъ полковъ Половецкихъ, подобно вихрю, исторгнулъ; и очутился Кобякъ въ городѣ Кіевѣ во дворцѣ Святославовомъ. Тамъ Нѣмцы и Венеціане, тамъ Греки и Моравцы воспѣваютъ славу Святославу и охуждаютъ Князя Игоря, погрузившаго силу на дно Каялы, рѣки Половецкія, и потопившаго въ ней Русское золото. Тогда Игорь Князь изъ своего золотаго сѣдла пересѣлъ въ сѣдло Кащеево. Уныли въ то время городскія стѣны, помрачилося веселіе. Святославу же

(ѣ) *Лука*, кривизна, излучина.

(э) О *Кощеѣ* упоминается въ Исторіи Татищева Том. III. на стр. 159: что онъ въ 1168 году, когда Великій Князь Мстиславъ II отправился съ войскомъ противъ Половцевъ, перебѣжалъ къ нимъ и предварилъ ихъ о семъ наступленіи.

Святъславь (ю) мутенъ сонъ видѣ: въ Кіевѣ на горахъ си ночь съ вечера одѣвахъте мя, рече, чръною паполомою, на кроваты тисовѣ. Чръпахуть ми синее вино съ трудомь смѣшено; сыпахутьми тъщими тулы поганыхъ тльковинъ великый женчюгь на лоно, и нѣгуютъ мя; уже дьскы безъ кнѣса вмоемъ теремѣ златоврьсѣмъ. Всю нощь съ вечера босуви врани възграяху, у Плѣсньска (я) на болони (ѳ) бѣша дебрь Ки-

худой сонъ привидѣлся: „на горахъ Кїевскихъ въ ночь сїю съ вечера одѣвали вы меня (онъ Боярамъ разсказывалъ) чернымъ покровомъ на тесовой кровати; подносили мнѣ синее вино съ ядомъ смѣшанное; сыпали изъ пустыхъ колчановъ на лоно мое крупный жемчугъ въ нечистыхъ раковинахъ, и меня нѣжили. На златоверхомъ моемъ теремѣ будтобъ всѣ доски безъ верхней перекладины; будтобъ во всю ночь съ вечера до свѣта вороны каркали, усѣвшись у Плѣнска на выгонѣ въ дебри

(ю) Великїй Князь Святославъ III, сынъ Всеволода II, обладавшїй Кїевомъ во время случившагося съ Княземъ Игоремъ нещастїя.

(я) Городъ Галичскаго Княженїя, смежный съ Владимїрскимъ на Волынѣ — *Татищ.* Часть III. стр. 287 и 288.

(ѳ) *Болтинъ* въ критич. примѣч. на 2 Томъ Исторїи Кн. Щербатова на стр. 194 и 195 извѣщаетъ: „Болонье значитъ порожжее

саню, и не сошлю къ синему морю. И ркоша бояре Князю: уже Княже туга умь полонила; се бо два сокола слѣтѣета съ отня стола злата, поискати града Тьмутороканя (v), а любо испити шеломомь Дону. Уже соколома крильца припѣшали поганыхъ саблями, а самаю опустоша въ путины желѣзны.

Кисановой, и не полетѣли къ морю синему. „Бояре Князю отвѣчали: „одолѣла печаль умы наши! сонъ сей значитъ: что слетѣли два сокола съ золотаго родительскаго Престола доставать города Тьмутаракани, или шлемомъ изъ Дона напиться воды, и что тѣмъ соколамъ обрублены крылья саблями нечестивыхъ, и сами они попались въ опутины желѣзныя„.

„пространство между валовъ, окрестность города составляю-„щихъ, которое служило для выгону скота, для огородовъ, а „иногда и нѣкоторые строенія бывали тамъ дѣланы„ — Въ Кіевѣ, въ Нижнемъ городѣ выгонная за валомь земля, по дорогѣ къ бывшему Межигорскому монастырю, и по нынѣ называется *Оболонье*.

(v) Тьмутараканское Княженіе до тѣхъ только поръ состояло въ полной власти и принадлежало Россіи, пока единоначаліе имѣло еще нѣкоторую силу; но какъ скоро междоусобія и неподчиненность удѣльныхъ Князей къ первопрестольному Кіевскому Князю превзошли мѣру, то Половцы, усилившись отъ сихъ несогласій, завладѣли Тьмутараканью. — Смотри Истор. Изслѣд. о Тьмутараканскомъ Княженіи, печат. въ С. Петербургѣ 1794.

Темно бо бѣ въ г҃ день: два солнца помѣркоста, оба багряная стлъпа погасоста, и съ нимъ молодая мѣсяца, Олегъ и Святъславъ тъмою ся поволокоста. На рѣцѣ на Каялѣ тьма свѣтъ покрыла: по Руской земли прострошася Половци, аки пардуже гнѣздо, и въ морѣ погрузиста, и великое буйство подасть Хинови. Уже снесеся хула на хвалу; уже тресну нужда на волю; уже връжеса дивь на землю. Се бо Готскія (а) красныя дѣвы въспѣша на брезѣ синему морю. Звоня Рускымъ златомъ, поютъ время Бу-

Темно стало на третій день: два солнца померкли, оба багряные столпа погасли, а съ ними и молодые мѣсяцы, *Олѣгъ* и *Святославъ*, помрачилися. На рѣкѣ Каялѣ свѣтъ въ тьму превратился; разсыпались Половцы по Русской землѣ, какъ леопарды изъ логовища вышедшіе; погрузили въ безднѣ силу Русскую и придали Хану ихъ великое буйство. Уже хула превзошла хвалу; уже насиліе возстало на вольность; уже филинъ спустился на землю. Раздаются пѣсни Готфскихъ красныхъ дѣвицъ по берегамъ моря синяго. Звеня Русскимъ золотомъ, воспѣваютъ онѣ времена Бу-

(а) По какой связи сія одержанная Половцами побѣда могла доставить Готфскимъ дѣвамъ Русское золото, сообразить не возможно.

сово, лелѣютъ месть Шароканю (б). А мы уже дружина жадни веселїя. Тогда Великїй Святславъ изрони злато слово слезами смѣшено, и рече: о моя сыновчя Игорю и Всеволоде! рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлити, а себѣ славы искати. Нъ нечестно одолѣсте: нечестно бо кровь поганую пролїясте. Ваю храбрая сердца въ жестоцемъ харалузѣ скована, а въ буести закалена. Се ли створисте моей сребреней сѣдинѣ! А уже не вижду власти сильнаго, и богатаго и многовои брата моего

совы, славятъ мщенїе Шураканово. А намъ уже, братцы, нѣтъ веселїя! Тогда Великїй Князь *Святославъ* вымолвилъ золотое слово', со слезами смѣшанное: „О! „кровные мои, *Игорь* и *Всево-* „*лодъ!* рано вы начали вое- „вать землю Половецкую, а „себѣ славы искать. Нечест- „но ваше одолѣнїе, не пра- „ведно пролита вами кровь не- „прїятельская. Ваши храбрыя „сердца изъ крѣпкаго булата „скованы и въ буйствѣ зака- „лены. Сего ли я ожидалъ отъ „васъ при сребристой сѣ- „динѣ моей! *Я* уже не вижу „власти сильнаго, богатаго „и многовойнаго брата моего

(б) Кто былъ *Бусъ*, не извѣстно; а о *Шураканѣ*, въ Лѣтописяхъ подъ 1107 годомъ упоминается что по имени сего *Князя* названъ былъ Половецкїй на рѣкѣ Донцѣ городъ, съ котораго въ 1111 году Русскїе взяли окунъ. *Татищ.* част. II стран. 204.

Ярослава съ Черниговьскими былями, съ Могуты и съ Татраны и съ Шельбиры, и съ Топчакы, и съ Ревугы, и съ Ольберы. Тіи бо бес щитовь съ засапожникы кликомъ плъкы побѣждаютъ, звонячи въ прадѣднюю славу. Нъ рекосте му жа имѣся сами, преднюю славу сами похитимъ, а заднюю ся сами подѣлимъ. А чи диво ся братіе стару помолодити? Коли соколъ въ мытехъ бываетъ, высоко птицъ възбиваетъ; не дастъ гнѣзда своего въ обиду. Нъ се зло Княже ми непособіе; на ниче ся годины обратиша. Се Уримъ (е) кричатъ подъ саблями Половецкыми, а

„*Ярослава* съ Черниговскими „Боярами, съ Могутами и съ „Татранами, съ Шелбирами „и съ Топчаками, съ Ревугами „и съ Ольберами. Они безъ „щитовъ съ кинжалами, одънимъ крикомъ побѣждаютъ „войска, гремя славою пра„дѣдовъ. Не говорятъ они, „мы де сами предстоящую „славу похитимъ, а про„шедшею съ другими подѣ„лимся. Но мудрено ли, брат„цы, и старому помолодѣть? „Когда соколъ перелиняетъ, „тогда онъ птицъ высоко „загоняетъ и не даетъ въ „обиду гнѣзда своего. Но что „бѣда, что мнѣ Князья не въ „пособіе; время все переиначи„ло„. Уже кричитъ Уримъ подъ саблями Половецкими, а

(е) Одинъ изъ Воеводъ, или изъ союзниковъ Князя Игоря, въ семъ сраженіи участвовавшій.

Володимиръ подъ ранами. Туга и тоска сыну Глѣбову (*г*). *Великый Княже Всеволоде* (*д*)! *не мыслїю ти прелетѣти издалеча, отня злата стола поблюсти? Ты бо можеши Волгу веслы раскропити, а Донъ шеломы выльяти. Аже бы ты былъ, то была бы Чага по ногатѣ, а Кощей* (*е*) *по резанѣ* (*ж*).

Володимїръ подъ ранами. Горе и печаль сыну *Глѣбову!* О великїй Князь *Всеволодъ!* почто не помыслишь ты прилетѣть издалека для защиты отеческаго золотаго Престола? Ты можешь Волгу веслами разбрызгать, а Донъ шлемами вычерпать. Когда бы ты здѣсь былъ, тобъ были *Чага* по ногатѣ, а *Кощей* по резани. Ты можешь

(*г*) Кого сочинитель сей поэмы разумѣетъ подъ именемъ сына *Глѣбова*, рѣшительно сказать не льзя; ибо изъ современниковъ сему произшествїю сыновья, отъ Князей Глѣбовыхъ рожденные. были: *Владимїръ*, сынъ Князя Глѣба Юрьевича, княжившаго въ Переяславлѣ; *Ростиславъ*, сынъ Князя Глѣба Всеславича, княжившаго въ Полоцкѣ; *Романъ*, сынъ Князя Глѣба Ростиславича, княжившаго въ Рязанѣ.

(*д*) Сїе относится къ Великому Князю *Всеволоду* III сыну Князя *Ольга Святославича* Тьмутараканскаго.

(*е*) О *Кощеѣ* предъ симъ уже упомянуто; а *Чага* уповательно тоже что и *Кончакъ* Князь Половецкїй (о коемъ ниже упомянется) уменшителнымъ либо презрителнымъ именемъ названный.

(*ж*) *Ногата* ходячая монета, коихъ въ кунѣ было 4, а въ гривнѣ кунами 80. — *Рязань* также самая мѣлкая монета изъ ходячихъ, и по соображенїю кажется состояло ихъ въ векошѣ 4, а векошей въ ногатѣ 2. — *Правда Русская* стр. 18.

Ты бо можеши посуху живыми шереширы (з) *стрѣляти удалыми сыны Глѣбовы. Ты буй Рюриче и Давыде* (и), *не ваю ли злачеными шеломы по крови плаваша? Не ваю ли храбрая дружина рыкаютъ акы тури, ранены саблями калеными, на полѣ незнаемѣ? Вступита Господина въ злата стремень за обиду сего*

на сухомъ пути живыми шерешрами стрѣлять чрезъ удалыхъ сыновъ *Глѣбовыхъ*. О вы храбрые *Рюрикъ* и *Давидъ*! Не ваши ли позлащенные шлемы въ крови плавали? Не ваша ли храбрая дружина рыкаетъ, подобно воламъ израненымъ саблями булатными въ полѣ незнаемомъ? Вступите, Государи, въ свои златыя стремена за обиду сего времени, за

(з) Неизвѣстный уже нынѣ воинскїй снарядъ. Можетъ быть, родъ пращи, которою каменья метали, или какое либо огнестрѣльное орудїе; ибо въ Лѣтописяхъ сего времени упоминается: „что „въ 1185 году *Кончакъ* Князь Половецкїй собравъ войско велї„кое, пошелъ на предѣлы Русскїе, имѣя съ собою мужа умѣюща„го стрѣлять огнемъ, у коего были самострѣльныя туги такъ „велики, что едва восемь человѣкъ могли натягивать, и укрѣ„пленъ былъ на возу великомъ, чемъ онъ могъ бросать и ка„менїя въ средину града въ подъемъ человѣку: а для метанїя „огня имѣлъ особый малѣйшїй возъ. — *Татищ.* Часть III. стр. 259.

(и) Современные сему происшествїю Князья *Рюрикъ* и *Давыдъ*, сыновья Великого Князя *Ростислава Мстиславича*.

времени, за землю Рускую, за раны Игоревы, буего Святславлича! Галичкы Осмомыслѣ Ярославе (ї) высоко сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ. Подперъ горы Угорскыи своими желѣзными плъки, заступивъ Королеви путь, затвори въ Дунаю ворота, меча времены чрезъ облаки, суды рядя до Дуная. Грозы твоя по землямъ текутъ; оттворяеши Кїеву врата; стрѣляеши съ отня злата стола Салтани за землями. Стреляй Господине Кончака, поганого Кощея за землю Рускую, за раны Игоревы буего Святславлича.

землю Русскую, за раны *Игоря*, храбраго *Святославича*. А ты Осмомыслъ *Ярославъ Галицкїй!* высоко сидишь на своемъ златокованномъ Престолѣ. Ты подперъ горы Венгерскїя своими полками желѣзными, ты заградилъ путь Королю, ты затворилъ Дунаю ворота, бросая тягости чрезъ облака, и простирая власть свою до той рѣки! Грозное имя твое разнеслось по всѣмъ землямъ; отверзтъ тебѣ путь къ Кїеву, стрѣляешь ты съ отеческаго золотаго Престола на Солтановъ въ земли дальнїя. Стрѣляй, о Государь! въ *Кончака* и въ невѣрнаго *Кощея* за землю Русскую, за раны храбраго *Игоря Святославича*.

(ї) Князь *Ярославъ*, сынъ Князя Владимїра Володарича Галичскаго.

А ты буй Романе и Мстиславе (к)*! храбрая мысль носитъ васъ умъ на дѣло. Высоко плаваеши на дѣло въ буести, яко соколъ на вѣтрехъ ширяяся, хотя птицю въ буйствѣ одолѣти. Суть бо у ваю*

А вы, о храбрые *Романъ* и *Мстиславъ!* ваша мысль твердая возноситъ умъ на подвиги. Вы отважно возвышаетесь въ предпріятіяхъ своихъ подобно соколу, на вѣтрахъ ширящемуся и къ одолѣнію птицы быстро стремящемуся. У васъ латы

(к) Великій Князь *Романъ*, сынъ Великаго Князя Ростислава Мстиславича. Сей Князь въ 1173 году, въ продолженіе войны своей противъ Литвы, такой страхъ и опустошеніе распространилъ тамо, что никто не смѣлъ противостать ему. Литовцы бѣгая отъ него, укрывались въ лѣсахъ. По возвращеніи изъ похода своего, множество плѣнныхъ роздалъ онъ по селамъ въ работы и приказалъ ими пахать. Отъ сего произошла въ Литвѣ пословица: *зле, Романе! робишъ, что Литвиномъ орешъ. Татищ.* Часть III. стр. 183.

Подъ именемъ же *Мстислава* здѣсь разумѣть должно Князя *Мстислава Ростиславича*, роднаго брата вышепомянутому Князю *Роману*. Онъ равномѣрно явилъ опыты храбрости своей противъ Великаго Князя *Андрея Юрьевича Боголюбскаго*. Ибо осажденъ будучи въ Вышеградѣ многочисленнымъ войскомъ и находясь въ крайней опасности, такъ благоразумно и отважно принялъ свои мѣры, что войско непріятелей своихъ, въ которомъ находилось до двадцати союзныхъ Князей, разбилъ и прогналъ.

желѣзныи папорзи подъ шеломы латинскими. Тѣми тресну земля, и многи страны Хинова. Литва, Ятвязи, Деремела, и Половци сулици своя повръгоша, а главы своя поклониша подъ тыи мечи харалужныи. Нъ уже Княже Игорю, утрпѣ солнцю свѣтъ, а древо не бологомъ листвіе срони: по Рсіи, по Сули гради подѣлиша; а Игорева храбраго плъку не крѣсити. Донъ ти Княже кличетъ, и зоветь Князи на побѣду. Олговичи (л) храбрыи Князи доспѣли на брань. Инъгварь и Всеволодъ, и вси три Мстиславичи (м), не худа гнѣзда

желѣзныя подъ шлемами Латинскими. Потряслась отъ нихъ земля, и многія страны Ханскія. Литва, Ятвяги, Деремела и Половцы повергнувъ свои копья, подклонили свои головы подъ тѣ мечи булатные. Но для Князя *Игоря* помрачился уже свѣтъ солнечный; не отъ добра опали съ деревъ листы. По Роси и по Сулѣ города въ раздѣлъ пошли; а *Игореву* храброму полку не воскреснути! О Князь! Донъ тебя кличетъ и Князей на побѣду созываетъ. Храбрые Князи *Ольговичи* на брань поспѣшили. *Ингварь* и *Всеволодъ*, и всѣ трое *Мстиславичи*, не худаго

(*л*) Князья, отъ Князя *Ольга Святославича* поколѣніе свое ведущіе.

(*м*) Потомки Великаго Князя *Мстислава Владиміровича, Мономахова* сына. У *Мстислава* было пять сыновей.

шестокрилци, непобѣдными жребіи собѣ власти расхытисте? Кое ваши златыи шеломы и сулицы Ляцкіи и щиты! Загородите полю ворота своими острыми стрѣлами за землю Русскую, за раны Игоревы буего Святъславлича. Уже бо Сула не течетъ сребреными струями къ граду Переяславлю, и Двина болотомъ течетъ онымъ грознымъ Полочаномъ подъ кликомъ поганыхъ. Единъ же Изяславъ (*н*) *сынъ Васильковъ позвони своими острыми мечи о шеломы Литовскія; притрепа славу дѣду своему Всеславу, а самъ подъ чрълеными щиты на кро-*

гнѣзда шестокрилицы, не побѣдамиль жребій власти вы себѣ доставили? Къ чему же вамъ золотые шлемы, копья и щиты Польскіе! Заградите въ поле ворота стрѣлами своими острыми, вступитесь за землю Русскую, за раны храбраго *Игоря Святославича*. Уже Сула не течетъ серебристыми струями къ городу Переяславлю; Двина уже болотомъ течетъ къ тѣмъ грознымъ Половчанамъ при восклицаніи нечестивыхъ. Одинъ только *Изяславъ* сынъ *Васильковъ* позвенѣлъ своими острыми мечами по шлемамъ Литовскимъ; помрачилъ славу дѣда своего *Всеслава*, и самъ подъ багряными щитами на

(*н*) О бѣдственной участи Князя *Изяслава* лѣтописатели Русскіе умолчали.

вавѣ травѣ притрепанъ Литовскыми мечи. И схоти ю на кровать, и рекъ: дружину твою, Княже, птиць крилы пріодѣ, а звѣри кровь полизаша. Не бысь ту брата Брячислава, ни другаго Всеволода; единъ же изрони жемчюжну душу изъ храбра тѣла, чресъ злато ожереліе. Унылы голоси, пониче веселіе. Трубы трубятъ Городеньскіи. Ярославе, и вси внуце Всеславли (о) уже понизить стязи свои, вонзить свои мечи вережени; уже бо выскочисте изъ дѣдней

окровавленной травѣ погибъ отъ мечей Литовскихъ. На семъ-то одрѣ лежа, произнесъ онъ: „Дружину твою, „Князь, птицы пріодѣли „крыльями, а звѣри кровь „полизали„. Не было тутѣ братьевъ ни *Брячислава*, ни *Всеволода*; онъ одинъ испустилъ жемчужную свою душу чрезъ золотое ожерелье изъ храбраго тѣла. Унылы голоса; поникло веселіе. Затрубили трубы Городенскія. О *Ярославъ* и всѣ внуки *Всеславовы!* теперь приклоните вы свои знамена, вложите въ ножны мечи ваши поврежденные; далеко уже отстали вы

(о) Много было внуковъ Всеславовыхъ: *Рогволдъ* сынъ Князя Бориса Всеславича, имѣвшій удѣлъ въ Полоцкѣ. *Володарь* и *Ростиславъ*, сыновья Глѣба Всеславича: первый такъ же удѣломъ въ Полоцкѣ пользовался, а другой въ Минскѣ. *Брячиславъ* сынъ Князя Мстислава Всеславича, и *Всеславъ* сынъ Князя Давыда Всеславича.

славѣ. Вы бо своими крамолами начясте наводити поганыя на землю Рускую, на жизнь Всеславлю. Которое бо бѣше насилїе отъ земли Половецкыи! На седьмомъ вѣцѣ Трояни връже Всеславъ жребїй о дѣвицю себѣ любу. Тъй клюками подпръся о кони, и скочи къ граду Кыеву, и дотчеся стружїемъ злата стола Кїевскаго. Скочи отъ нихъ лютымъ звѣремъ въ плъночи, изъ Бѣла-града, обѣсися синѣ мьглѣ, утръ же воззни стрикусы (л) оттвори врата Нову-граду, разшибе славу Ярославу, скочи влъкомъ до Немиги съ Дудутокъ.

отъ славы дѣда вашего. Вы своими крамолами начали наводить невѣрныхъ на землю Русскую, на жизнь *Всеславову*. Былоль какое насилїе отъ земли Половецкой? На седьмомъ вѣкѣ Трояновомъ метнулъ *Всеславъ* жребїй о милой ему дѣвицѣ. Онъ подпершись клюками сѣлъ на коней, поскакалъ къ городу Кїеву и коснулся древкомъ копья своего до золотаго престола Кїевскаго; потомъ побѣжалъ онъ лютымъ звѣремъ въ полуночи изъ Бѣла-города, закрывшись мглою синею; по утру же вонзивъ стрикусы, отворилъ онъ ворота Новгородскїя, попралъ славу *Ярослава*, и съ Дудутокъ пустился какъ волкъ до Немиги.

(*л*) По смыслу рѣчи *стрикусъ* не иное что какъ стѣнобитное орудїе, или родъ тарана, при осадѣ городскихъ воротъ употребляемаго.

На Немизѣ (р) снопы стелютъ головами, молотятъ чепи харалужными, на тоцѣ животъ кладутъ, вѣютъ душу отъ тѣла. Немизѣ кровави брезѣ не бологомъ бяхуть посѣяни, посѣяни костьми Рускихъ сыновъ. Всеславъ Князь людемъ судяше, Княземъ грады рядяше, а самъ въ ночь влъкомъ рыскаше; изъ Кыева дорискаше до Куръ Тмутороканя; великому хръсови влъкомъ путь прерыскаше (с). Тому въ Полотскѣ позвониша заутренюю рано у Святыя Софеи въ колоколы: а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша. Аще и вѣща душа

На Немегѣ вмѣсто сноповъ стелютъ головы, молотятъ цѣпами булатными, на токѣ жизнь кладутъ, и вѣютъ душу отъ тѣла. Окровавленные Немигскїе берега не былїемъ были засѣяны, засѣяны костьми Русскихъ сыновъ. Князь *Всеславъ* людей судилъ, Князьямъ города раздавалъ, а самъ по ночамъ какъ волкъ рыскалъ изъ Кїева до Курска и до Тмуторакани. Для него въ Полоцкѣ рано позвонили въ колокола къ заутрени у Святой Софїи: а онъ въ Кїевѣ звонъ слышалъ. Хотя и мудрая была душа въ неутомимомъ

(р) *Немига*, что нынѣ *Немень*, между *Минска* и *Полоцка*. — *Татищ.* II. Част. 119 стр.

(с) Не вразумительно.

еѣ друзѣ тѣлѣ, нѣ часто бѣды страдаше. Тому вѣщей Боянъ и прѣвое припѣвку смысленый рече: ни хытру, ни горазду, ни птицю горазду, суда Божіа не минути (т). *О! стонати Руской земли, помянувше прѣвую годину, и прѣвыхъ Князей. Того стараго Владимїра не льзѣ бѣ пригвоздити къ горамъ Кіевскимъ: сего бо нынѣ сташа стязи Рюриковы, а друзіи Давидовы; нѣ рози нося имъ хоботы пашутъ, копіа поютъ на Дунаи.*

Ярославнынъ гласъ слышитъ: зегзицею незнаемь,. рано кычеть: поле-

его тѣлѣ, но онъ часто отъ бѣдъ страдалъ. Для такихъ-то мудрый *Боянъ* издавна составилъ сей разумный припѣвъ: „какъ бы кто „хитръ, какъ бы кто уменъ „ни былъ, хоть бы птицей „леталъ, но суда Божія не „минетъ„. О! стонать тебѣ, земля Русская, вспоминая прежнія времена и прежнихъ Князей своихъ. Стараго *Владимїра* не льзя было приковать къ горамъ Кїевскимъ. Теперь знамена его достались одни *Рюрику*, а другія *Давыду*; ихъ носятъ на рогахъ, вспахивая землю; копья же на Дунаѣ славятся.

Ярославнинъ голосъ слышится; она, какъ оставленная горлица, по утрамъ воркуетъ: „полечу

(т) Вѣроятно что сей припѣвъ подлинникомъ внесенъ сюда изъ *Бояновыхъ* пѣсней.

чю, рече, зегзицею по Дунаеви; омочю бебрянъ рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ, утру Князю кровавыя его раны на жестоцѣмъ его тѣлѣ. Ярославна (*у*) *рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, аркучи: о вѣтрѣ! вѣтрило! чему Господине насильно вѣеши? Чему мычеши Хиновьскыя стрѣлкы на своею не трудною крилцю на моея лады вои? Мало ли ти бяшетъ горъ подъ облакы вѣяти, лелѣючи корабли на синѣ морѣ? Чему Господине мое веселіе по ковылію развѣя? Ярославна рано плачеть Путивлю городу на заборолѣ, аркучи: о Днепре*

„я, говоритъ, горлицею по Дунаю, обмочу бобровой рукавъ въ рѣкѣ Каялѣ, оботру Князю кровавыя раны на твердомъ его тѣлѣ„. *Ярославна* по утру плачетъ въ Путивлѣ на городской стѣнѣ приговаривая: „О вѣтеръ! вѣтрило! къ чему ты такъ сильно вѣешь? къ чему навѣваешь легкими своими крылами Хиновскія стрѣлы на милыхъ мнѣ воиновъ? или мало тебѣ горъ подъ облаками? Развѣвай ты тамо, лелѣя корабли на синемъ морѣ! Но за что развѣялъ ты, какъ траву ковыль, мое веселіе?„ *Ярославна* по утру плачетъ, и сидя на городской стѣнѣ въ Путивлѣ приговариваетъ: „О славный Днѣпръ! ты пробилъ горы

(*у*) Супруга Князя *Игоря Святославича*, дочь Князя *Ярослава Владиміровича* Галичскаго.

зловутицю! ты пробилъ еси каменныя горы сквозѣ землю Половецкую. Ты лелѣялъ еси на себѣ Святославли носады до плъку Кобякова: взълелѣй господине мою ладу къ мнѣ, а быхъ неслала къ нему слезъ на море рано. Ярославна рано плачетъ къ Путивлѣ на забралѣ, аркучи: свѣтлое и тресвѣтлое слънце! всѣмъ тепло и красно еси: чему господине простре горячюю свою лучю на ладѣ вои? въ полѣ безводнѣ жаждею имь лучи съпряже, тугою имъ тули затче.

Прысну море полунощи; идутъ сморци мьглами; Игореви Князю Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкой на землю Рускую,

„каменныя сквозь землю Половецкую; ты носилъ на себѣ *Святослововы* военныя „суда до стану *Кобякова*: „принеси же и ко мнѣ моего милаго, чтобъ непосылать мнѣ „къ нему слезъ своихъ по утрамъ на море.„ *Ярославна* плачетъ поутру въ Путивлѣ, и сидя на городской стѣнѣ приговариваетъ: „О свѣтлое „и пресвѣтлое солнце! для „всѣхъ ты тепло и красно: „но къ чему ты такъ уперло „знойные лучи свои на милыхъ „мнѣ воиновъ? Къ чему въ полѣ „безводномъ, муча ихъ жаждою, засушило ихъ луки, и „къ горести колчаны ихъ закрѣпило?„

Взволновалось море въ полуночи; мгла столбомъ подымается; Князю *Игорю* Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкой въ землю Русскую,

къ отню злату столу. Погасоша вечеру зари: Игорь спитъ, Игорь бдитъ, Игорь мыслїю поля мѣритъ отъ великаго Дону до малаго Донца. Комонь въ полуночи. Овлуръ (ф) свисну за рѣкою; велить Князю разумѣти. Князю Игорю не быть: кликну стукну земля; въшумѣ трава. Вежи ся Половецкїи подвизашася; а Игорь Князь поскочи горнастаемъ къ тростїю, и бѣлымъ

къ золотому престолу отеческому. Погасла заря вечерняя; *Игорь* лежитъ, *Игорь* не спитъ, *Игорь* мысленно измѣряетъ поля отъ великаго Дона до малаго Донца. Къ полуночи приготовленъ конь. *Овлуръ* свиснулъ за рѣкою, чтобъ Князь догадался. Князю *Игорю* тамо не быть. Застонала земля, зашумѣла трава; двинулись заставы Половецкїя, а *Игорь* Князь горностаемъ побѣжалъ къ тростнику, и бѣлымъ

(ф) Въ Россїйскихъ лѣтописяхъ онъ названъ *Лаверъ*, чиновникъ Половецкїй; его мать была Русская. Когда *Лаверъ* здѣлалъ предложенїе Князю *Игорю* способствовать ему въ побѣгѣ, то онъ сперва не понадѣялся на него; но послѣ будучи удостовѣренъ отъ конюшаго своего и отъ Тысяцкаго въ честности и расторопности его, согласился уйти съ нимъ. И такъ въ назначенный день *Игорь* напоивъ до пьяна приставленную къ нему стражу, когда всѣ погружены были въ крѣпкомъ снѣ, прошелъ тихо чрезъ Половецкїя заставы, и переплывъ чрезъ рѣку, ускакалъ на приготовленномъ ему отъ *Лавра* конѣ. *Татищ.* Часть III стр. 270.

гоголемъ (x) на воду; ввръжеся на бързъ комонь, и скочи съ него босымъ влъкомъ, и потече къ лугу Донца, и полетѣ соколомъ подъ мьглами избивая гуси и лебеди, завтроку, и обѣду и ужинѣ. Коли Игорь соколомъ полетѣ, тогда Влуръ влъкомъ потече, труся собою студеную росу; претръгоста бо своя бързая комоня. Донецъ рече: Княже Игорю! не мало ти величія, а Кончаку нелюбія, а Руской земли веселіа. Игорь рече, о Донче! не мало ти величія,

гоголемъ пустился по водѣ. Онъ помчался на борзомъ конѣ, и скочивъ съ него босымъ волкомъ побѣжалъ къ лугу Донецкому; летѣлъ соколомъ подъ облаками, побивая гусей и лебедей къ завтраку, къ обѣду и къ ужину. Когда *Игорь* соколомъ полетѣлъ, тогда *Овлуръ* (*Лаверъ*) волкомъ побѣжалъ, отрясая съ себя росу холодную; ибо утомили они своихъ борзыхъ коней. „О! „Князь *Игорь!*„ вѣщаетъ ему рѣка *Донецъ*, „не мало для „тебя славы, для *Кончака* „досады, а для Русской зе-„мли веселія.„ *Игорь* въ отвѣтъ къ рѣкѣ сказалъ: „О „*Донецъ!* не мала и для

(x) Красивая утка съ хохломъ, питающаяся раковинами, за которыми она отмѣнно предъ прочими ныряетъ.

лелѣявшу Князя на влънахъ, стлавшу ему зелѣну траву на своихъ сребреныхъ брезѣхъ, одѣвавшу его теплыми мъглами подъ сѣнїю зелену древу; стрежаше е гоголемъ на водѣ, чайцами на струяхъ, Чрьнядьми на ветрѣхъ. Не тако ли, рече, рѣка Стугна худу струю имѣя, пожръши чужи ручьи, и стругы ростре на кусту? Уношу Князю Ростиславу затвори Днѣпрь темнѣ березѣ. Плачется мати Ростиславя (ц) *по уноши Князи Ростиславѣ. Уныша*

,,тебя слава, нося Князя по
,,волнамъ своимъ, постилая
,,ему зеленую траву на сво-
,,ихъ сребристыхъ бере-
,,гахъ, одѣвая его теплыми
,,мглами подъ тѣнью дере-
,,ва зеленаго, и охраняя его
,,какъ гоголя на водѣ, какъ
,,чайку на струяхъ, какъ,
,,Чернядей на вѣтрахъ. Не
,,такова, примолвилъ онъ,
,,рѣка Стугна! Она пагуб-
,,ными струями пожираетъ
,,чужїя ручьи, и разбиваетъ
,,струги у кустовъ.,,
Юному Князю *Ростиславу* затворилъ *Днѣпръ* берега темныя. Плачется мать *Ростиславова* по юномъ Князѣ *Ростиславѣ*. Увяли

(ц) Юный Князь *Ростиславъ* сынъ Великаго Князя *Всеволода* I и Великїя Княгини *Анны*, дочери Половецкаго Князя утонулъ на рѣкѣ *Стугнѣ* 1093 года, когда тамъ разбиты были Россїйскїя войска отъ Половцевъ.

цвѣты жалобою, и древо стугою къ земли прѣклонило, а не сорокы втроскоташа. На слѣду Игоревѣ ѣздитъ Гзакъ съ Кончакомъ. Тогда врани не граахуть, галици помлъкоша, сорокы не троскоташа, полозїю ползоша только, дятлове текстомъ путь къ рѣцѣ кажутъ, соловїи веселыми пѣсьми свѣтъ повѣдаютъ. Млъвитъ Гзакъ Кончакови: аже соколъ къ гнѣзду летитъ, соколича рострѣляевѣ своими злачеными стрѣлами. Рече Кончакъ ко Гзѣ: аже соколъ къ гнѣзду летитъ, а вѣ соколца опутаевѣ красною дивицею (ч). И рече

цвѣты отъ жалости, преклонились къ землѣ деревья отъ печали. Не сороки стрекочутъ, ѣздитъ по слѣдамъ Игоревымъ *Гзакъ* и *Кончакъ*. Тогда вороны не каркали, галки умолкли, сороки не стрекотали, но двигались только по сучьямъ; дятлы долбя, къ рѣкѣ путь показывали; соловьи веселымъ пѣнїемъ свѣтъ повѣдали. Молвилъ *Гзакъ Кончаку*: „когда соколъ къ гнѣзду летитъ, „то мы разстрѣляемъ соколенка позолочеными своими „стрѣлами.„ *Кончакъ* Гзаку отвѣтствовалъ: „естьли „соколъ къ гнѣзду полетѣлъ, то мы опутаемъ „соколика красною дѣвицею.„ Въ отвѣтъ на сїе

(ч) Сїи слова Половецкихъ Князей касались до *Игорева* сына Князя *Владимїра*, которой оставался еще у нихъ въ полону. Онъ

Гзакъ къ Кончакови: аще его опутаеве красною дѣвицею, ни нама будетъ сокольца, ни нама красны дѣвице, то почнутъ наю птици бити въ полѣ Половецкомъ.

Рекъ Боянъ и ходы на Святъславля пѣстворца стараго времени Ярославля Ольгова Коганя хоти: тяжко ти головы, кромѣ плечю; зло ти тѣлу, кромѣ головы: Руской земли безъ Игоря. Солнце свѣтится на небесѣ, Игорь Князь въ Руской земли. Дѣвици поютъ

Гзакъ сказалъ *Кончаку*: „ко-„гда его опутаемъ красною „дѣвицею, то не будетъ у „насъ ни соколика, ни красной „дѣвицы, и станутъ насъ „бить птицы въ полѣ По-„ловецкомъ.

Сказалъ сіе *Боянъ*, и о походахъ, воспѣтыхъ имъ въ прежнія времена Князей *Святослава*, *Ярослава* и *Ольга* симъ кончилъ: „тяжело „быть головѣ безъ плечь; „худо и тѣлу безъ головы: „а Русской землѣ безъ *Иго*-„*ря*.„ Свѣтитъ Солнце на небѣ: *Игорь* Князь уже въ Русской землѣ. Поютъ дѣвицы на Дунаѣ; раздаются

влюбился тамъ въ дочь Князя *Кригака*, и когда Половцы освободили его, то онъ привезши ее въ Россію, крестилъ и съ дитятею, и назвавъ *Свободою*, обвѣнчался съ нею. *Татищ*. Книга III. стр. 283.

на Дунаи. Вьются голоси чрезъ море до Кїева. Игорь ѣдетъ по Боричеву (ш) къ Святѣй Богородици Пирогощей (щ). Страны	голоса ихъ чрезъ море до *Кїева. Игорь* ѣдетъ по *Боричеву* къ Пресвятой Богородицѣ *Пирогощей.*

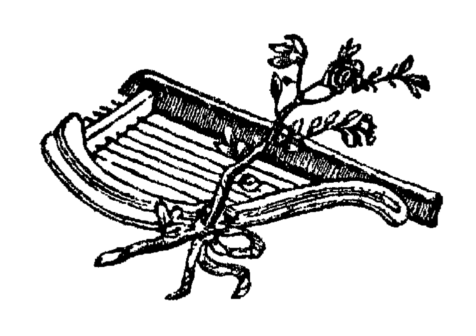
(ш) Урочище въ самомъ городѣ *Кїевѣ* находящееся, по свидѣтельству *Нестора.* Было оное на горѣ къ Подолу на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ церковь *Андрея Первозваннаго,* или близъ оной. Тутъ *Владимїромъ* поставленъ былъ на холмѣ идолъ Перунъ. Прежде красивое сїе мѣсто было внѣ града, и пространство между кумиромъ и Кїевомъ помѣщало множество народа для торжественныхъ жертвоприношенїй стекавшагося. На сей площади былъ теремный дворецъ Велико-княжескїй. Подъ самою горою *Днѣпръ* прежде имѣлъ свое теченїе, но по времени столько занесло оной пескомъ, что построено тутъ цѣлое предмѣстїе, *Подоломъ* нынѣ называемое. — См. *Татищ.* Кн. II стр. 36.

(щ) Образъ *Владимїрской* Богородицы, который нынѣ въ *Успенскомъ* Соборѣ въ *Москвѣ* возлѣ царскихъ вратъ на лѣвой сторонѣ въ кїотѣ. Его въ древности *Богородицею Пирогощею* называли по тому, что изъ *Царя-града* привезенъ былъ въ *Кїевъ* гостемъ, прозывавшимся *Пирогощею.* Великїй Князь *Андрей Юрьевичь Боголюбскїй* въ 1160 году взялъ сїю Святую икону отъ отца своего Великаго Князя *Юрья Владимїровича* и перенесъ оную въ новопостроенный тогда на *Клязмѣ* городъ *Владимїръ:* въ *Москву* же оная принесена въ 1395 году, и съ тѣхъ поръ уже именуется *Владимїрскою. Татищ* Томъ III. стр. 97 и 127. и въ примѣчанїяхъ стр. 487.

ради, гради весели, пѣвше пѣснь старымъ Княземъ, а по томъ молодымъ. Пѣти слава Игорю Святъславлича. Буй туру Всеволодѣ, Владимiру Игоревичу. Здрави Князи и дружина, побарая за христьяны на поганыя плъки. Княземъ слава, а дружинѣ Аминь.

Радость въ народѣ, веселье въ городахъ. Воспѣта пѣснь Князьямъ старымъ, а потомъ молодымъ. Пѣта слава *Игорю Святославичу*, богатырю *Всеволоду* и *Владимiру Игоревичу*. Да здравствуютъ Князи и ихъ дружина, поборая за христiянъ на воинство невѣрныхъ! Слава Князьямъ и дружинѣ!

КОНЕЦЪ.

ПОКОЛѢННАЯ РОСПИСЬ

РОССІЙСКИХЪ ВЕЛИКИХЪ и УДѢЛЬНЫХЪ КНЯЗЕЙ, ВЪ СЕЙ ПѢСНИ УПОМИНАЕМЫХЪ,

Съ показаніемъ въ низу подъ чертою *буквами* страницъ, гдѣ о которомъ сказано.

а. Вел. Кн. Св. Владиміръ I Святославичь + 1015.

б. Мстиславъ Кн. Тмутараканскій и Черниговскій + 1033.

в. Великій Кн. Ярославъ I. + 1054.

г. Изяславъ Кн. Полоцкій + 1003.

д. Владиміръ Кн. Новгородскій + 1052.

е. Святославъ II. Вел. Кн. + 1076.

ж. Вячеславъ Кн. Смоленскій + 1087.

з. Вел. Кн. Всеволодъ I. въ крещеніи Андрей + 1092.
I. Супруга Царевна Греческая.
и. 2. Княжня Половецкая.

к. Брячиславъ Кн. Полоцкій + 1044.

л. Ростиславъ Кн. Тмутараканскій + 1065.

м. Ярославъ Кн. Черниговскій + 1129.

н. Олегъ Кн. Тмутараканскій и Муромскій + 1096.

о. Романъ Кн. Тмутараканскій убитъ 1079.

п. Борисъ убитъ 1078.

р. Вел. Кн. Владиміръ II. Мономахъ + 1126.

с. Ростиславъ Кн. Переяславскій утонулъ 1093.

т. Всеславъ Кн. Полоцкій + 1101.

у. Володарь Кн. Тмутараканскій + 1124.

ф. Ростиславъ Князь Рязанскій, упом. 1153.

х. Всеволодъ II. Вел. Кн. + 1146.

ц. Глѣбъ Кн. Курскій + 1138.

ч. Игорь Кн. Новгор. Сѣверскій + 1147.

ш. Святославъ Кн. Черниговск. + 1164. Супруга его дочь Половецкаго Князя.

щ. Мстиславъ I. Вел. Кн. + 1132.

ъ. Юрій I. Долгорукій Вел. Кн. + 1157. женатъ на дочери Половецк. Князя.

ы. Василько.

ь. Владимірко Кн. Галицкій, женатъ на дочери Венгерск. Короля Стефана II. + 1153.

ѣ. Глѣбъ Кн. Рязанскій + 1178.

ю. Святославъ III. Вел. Кн. + 1194

я. Ярославъ Кн. Черниговскій + 1200.

ѳ. Олегъ Кн. Новгор. Сѣверск. + 1165.

ѵ. Всеволодъ Кн. Трубчевскій + 1196.
аа. Супруга его Кн. Ольга Глѣбовна.

бб. Игорь Кн. Новгород. Сѣверск. + 1202.
вв. Супруга его Кн. Ефросинія Ярославовна.

гг. Всеволодъ Кн. Новгор. + 1138.

дд. Изяславъ II. Вел. Кн. + 1154.

ее. Ростиславъ I. Вел. Кн. + 1168.

жж. Владиміръ III. Вел. Кн. + 1173.

зз. Святополкъ Кн. Полоцкій + 1154.

ии. Изяславъ.

іі. Брячиславъ Кн. Витебскій.

кк. Всеволодъ

лл. Ярославъ Кн. Галицкій + 1188.

мм. Всеволодъ Князь Пронскій + 1203.

нн. Романъ Кн. Рязанск. + 1216

оо. Игорь + 1194.

пп. Владиміръ упом. 1180.

рр. Ярополкъ уком. 1177.

сс. Всеволодъ III. Чермный Вел. Кн. + 1215.

тт. Святославъ или Борисъ Кн. Рыльскій + 1186.

уу. Владиміръ въ крещеніи Петръ Кн. Галицкій + 1212.
Супруга его Свобода Кричаковна Кн. Половецкая.

фф. Давидъ Кн. Смоленскій + 1198.

хх. Иванъ Берлядникъ Кн. Галицкій упомин. 1144.

цц. Святославъ Кн. Новгородскій + 1171.

чч. Романъ Вел. Кн. + 1180.

шш. Рюрикъ Кн. Новгородскій + 1211 женатъ на дочери Половецк. Князя.

щщ. Мстиславъ Кн. Смоленскій и Новгородскій + 1180.

а. на стран. 5. 37. подъ именемъ *стараго Владиміра.*
б. 3. подъ именемъ *храбраго Мстислава.*
в. 3. 14. подъ именемъ *стараго Ярослава.*
и. 42. подъ именемъ *мати Ростиславя.*
н. 7. 11. 14. 15. 16.
о. 4. подъ именемъ *Красного Романа.*
п. 15.
р. 15.
с. 42 подъ именемъ *юнаго Князя Ростислава.*
т. 31. 35. 36.
х. 28
ш. 1. 7. 21. 22. подъ именемъ *грознаго Ростислава.*
щ. 32.
ы. 35.
ь. 28 29.
ю. 23. 26.
я. 27.
ѵ. 7. 13. 18. 21. 26. 46. подъ именемъ *Буй-Тура.*
аа. 14. подъ именемъ *Глѣбовны.*
бб. Герой пѣсни во многихъ мѣстахъ.
вв. 37. 38. 39. подъ именемъ *Ярославны.*
ии. 33.
іі. кк. 34. 34.
лл. 30. подъ именемъ *Осмомысла.*
мм. нн. оо. пп рр. 29. подъ именемъ *удалыхъ сыновъ Глѣбовыхъ.*
пп. 28. подъ именемъ *сына Глѣбова.*
уу. 43. подъ именемъ *Соколенка* 46.
фф. шш. 29. 37. подъ именамъ *Буй-Рюрика.*
чч. 31. подъ именемъ *Буй-Романа.*
шш. 29. 37.
щщ. 31.